

ГЛАВА 13

— Да, веди, — бросил я небрежно.

Тон должен был соответствовать репутации Лорда Волдеморта — холодный, властный, не терпящий возражений. Люциус почтительно склонился, готовый сопровождать меня трансгрессией, но я уже шагнул к камину. Схватив горсть летучего пороха, я уточнил:

— Люциус, ваш камин подключен к сети?

Использовать трансгрессию было бы попросту дурным тоном. К тому же я терпеть не мог это ощущение: будто тебя с силой проталкивают сквозь узкую резиновую трубку. Мало того что одежда потом в беспорядке, так ещё и сажа липнет, а чистящие заклинания никогда не дают идеального результата. В моём прошлом мире я предпочитал «Мгновенное перемещение», но здесь приходилось мириться с местными способами, какими бы неудобными они ни были.

Люциус на мгновение замер, явно не ожидая такого вопроса, но быстро пришёл в себя:

— Разумеется, милорд.

Я кивнул и шагнул в проём:

— Малфой-мэнор!

Вспыхнуло зелёное пламя, и я исчез. Люциус едва успел осознать происходящее.

«Чёрт! Там же Нарцисса с Дракончиком в главном зале!» — мелькнуло в его голове, и он, схватив порох, нырнул следом.

Мир перестал вращаться, и я плавно вышел из изысканно украшенного камина, привычным жестом накладывая на мантию бытовое очищающее заклинание. Нарцисса, услышав шум, поднялась навстречу:

— Лю... Милорд!

От этого резкого вскрика я едва не поморщился. Редко когда леди Малфой позволяла себе столь явную утрату самообладания. Она застыла в ужасе, который не успела скрыть. Я невольно вздохнул: в нынешнем облике я внушал страх любому здравомыслящему существу. С этим надо было что-то делать. Возможно, стоит провести себе небольшую операцию? Мои

медицинские техники шиноби вполне позволяли заняться пластической хирургией... Облик Тёмного Лорда явно требовал эстетической корректировки.

Я высокомерно кивнул Нарциссе. Она ответила безупречным, хотя и слегка натянутым реверансом. Люциус вывалился из камина спустя пару секунд.

Мой взгляд упал на ребёнка в руках матери. Если память меня не обманывала, это был...

— Драко Малфой, верно? — спросил я.

— Да, милорд, мой сын, — поспешно ответил Люциус.

Он сделал шаг вперёд, и я почувствовал его крайнее напряжение. Годы жизни в шкуре ниндзя приучили меня чутко чувствовать чужой страх, как хищник чувствует кровь. Я остановился, не желая провоцировать лишнюю панику. Неужели он всерьёз опасался, что я прямо сейчас поставлю младенцу Чёрную метку? Пожиратели смерти не принимали в свои ряды тех, кто ещё не научился ходить.

Даже с расстояния в несколько шагов я видел малыша: нежная розовая кожа, пушистые ресницы и редкие светлые волосики — вылитый отец.

— Очаровательный ребёнок. Весь в тебя, Люциус, — произнёс я и, не дожидаясь ответа, развернулся к лестнице. — Веди в кабинет.

Кабинет Малфоев впечатлял. Стеллажи, уходящие под самый потолок, были забиты книгами. Я знал, что это лишь верхушка айсберга — в поместье наверняка была скрытая библиотека с куда более редкими фолиантами. На стенах висели портреты предков, но сейчас рамы пустовали: обитатели холстов либо ушли «в гости», либо попросту прятались от меня.

Я скользнул взглядом по корешкам и приметил один: «Запретная тьма». Книга стояла так высоко, что её явно не открывали десятилетиями. Только я протянул руку, как рядом раздался тревожный голос:

— Милорд, я бы не советовал брать эту...

Я замер, но не опустил руки, а просто сдвинул пальцы на одну ячейку вправо. Тонкая нить чакры зацепила корешок нужной книги, и фолиант плавно опустился точно мне в ладонь.

Я повернулся к источнику голоса:

— Абу, не ломай язык, зови как раньше. Мне это «милорд» слух режет.

На одном из ранее пустых холстов появился человек. У него были те же платиновые волосы и серые глаза, что и у Люциуса, лишь лицо казалось более властным и тронутым печатью времени. Абракас Малфой — единственный, кого Лорд Волдеморт когда-то считал если не другом, то равным себе. В памяти Лорда не было ни одного случая, чтобы Абракас обращался к нему официально.

Старый Малфой выглядел ошарашенным. Даже будучи портретом, он помнил, в какое чудовище превратился его старый товарищ перед смертью. Люциус не раз появлялся перед отцом, содрогаясь от последствий «Круциатуса», и Абракас знал цену этой жестокости.

Я видел, что он не горит желанием предаваться воспоминаниям, да и мне, несмотря на наследие памяти Лорда, сказать ему было особо нечего. Поэтому я просто приподнял книгу:

— «Сотня тёмных искусств». Эта подойдёт?

Некоторые тома здесь были слишком опасны даже для этого дома. Абракас лишь онемело кивнул, и его растерянный вид меня забавил. Я углубился в чтение. Время летело незаметно; я настолько погрузился в текст, что даже забыл присесть. Бедный Люциус, брошенный и забытый, не смел уйти, но и оставаться ему было неловко. Так он и стоял, «переглядываясь» с портретом отца.

Лишь когда солнце склонилось к горизонту и свет в комнате стал багровым, я оторвался от страницы. Люциус коротким взмахом палочки зажёл свечи. Резкая вспышка света заставила меня вздрогнуть. За окном догорал кровавый закат, а Малфой всё так же замер у двери. Он выглядел измотанным, но упорно держал спину. Мне стало почти неловко.

— Ох, прости, я совершенно потерял счёт времени. Зачитался. Тебе вовсе не обязательно было стоять здесь всё это время, шёл бы по делам.

От этого извинения Люциус окончательно потерял самообладание. Его аристократическая маска дала трещину, и он выглядел искренне напуганным. Абракас на стене издал какой-то неопределённый звук, то ли хмыкнув, то ли подавившись.

«Неужели я настолько его напугал?» — промелькнуло в голове.

«Проклятый Лорд Волдеморт, что же ты за мразь такая была!» — в очередной раз проклял я своего предшественника.

Я забрал «Сотню тёмных искусств» с собой. Книга была глубокой, и за несколько часов я едва осилил вступление. Когда мы вернулись в главный зал, Нарцисса всё ещё была там. Сначала я удивился, но потом вспомнил структуру поместья: кабинет находился на втором этаже, и путь к спальням лежал прямо мимо его открытых дверей. Видимо, она просто не решилась пройти мимо меня.

«Лорд Волдеморт, я проклинаю тебя снова!»

На этот раз Нарцисса улыбалась более естественно — настоящий Цветок Слизерина. Я заметил Драко, который всю тарачился на меня. Малыш, в отличие от родителей, не чувствовал угрозы.

Понимая, что изрядно переполошил всё семейство, я решил, что уйти без подарка будет просто невежливо.

— Помнится, он должен был родиться в июле, но поторопился? — спросил я.

Драко... Тень созвездия Дракона. У меня как раз было кое-что подходящее.

Нарцисса заметно вздрогнула:

— Да, милорд.

Дракончик родился в июне. Зачем Лорд вспомнил про июль? Неужели он всё ещё охотится за детьми из пророчества? Она хотела было возразить, напомнить дату, но я уже достал из пространственного мешочка свой дар. Это было яйцо размером с гусиное, покрытое изумрудными прожилками.

— Сувенир из Первобытных лесов Кении. Пусть играет.

Я не удержался и слегка ущипнул Драко за щёку. Малец тут же попытался поймать мой палец ртом, и я едва успел отдёрнуть руку.

— Надо же, — невольно усмехнулся я, — зубов ещё нет, а уже норовит тяпнуть.

<http://bllate.org/book/17409/1657336>